

but is not an expert in any. The first variant of translation that comes to mind is a Russian phraseological unit *на все руки мастер*. However, unlike the English proverb that has both positive and negative meanings, the Russian phraseological unit has a distinct positive connotation. Therefore, this Russian analogue cannot be used in this context. In this example, the best choice would be to go without any proverb, the proper name component, however, has to go away in this case.

Что если моя дочь будет уметь всего понемногу, но ничего по-настоящему хорошо?

We can see that translation of proverbs with proper names in them is a sophisticated process, and it is quite difficult to formulate any set rules to use. Not only this process demands deep linguistic contextual analysis, but creativity as well.

Список использованной литературы

1. Britannica, The Editors of Encyclopaedia, “proverb”. Encyclopedia Britannica, 26 Mar. 2020. Available at: <https://www.britannica.com/art/proverb>. Accessed 13 December 2021 (accessed 5 December 2021).

2. *Еремеева М., Мацук А.* Трудности разграничения паремиологии и фразеологии // Лингвистика, лингводидактика, лингвокультурология: актуальные вопросы и перспективы развития – материалы II Международной научно-практической конференции. 2008 / Белорусский государственный университет (Минск), 2018. 327 с. С. 20-22. URL: <https://elib.bsu.by/handle/123456789/194040> (Accessed 13 December 2021).

3. *Уракова Ф.К., Ирээдуй А.* Имя собственное как языковая категория // Концепт, 2014. № S16 / С. 1–6. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/imya-sobstvennoe-kak-yazykovaya-kategoriya/viewer> (Accessed 13 December 2021 (accessed 5 December 2021)).

4. British National Corpus (BNC). Available at <https://www.english-corpora.org/> (Accessed 7 December 2021).

5. Cambridge Dictionary. Available at <https://dictionary.cambridge.org/ru/> (accessed 7 December 2021).

6. *Суперанская А.В.* Общая теория имени собственного. Москва: Наука, 1973. 366 с.

7. *Виноградов, В. С.* Перевод. Общие и лексические вопросы: [учеб. пособие] / В. С. Виноградов. [2-е изд., перераб.]. М.: Кн. дом Ун-т, 2004. 235 с.

Е.К. Горбунова

*Саратовский национальный исследовательский
государственный университет
имени Н.Г. Чернышевского*

УДК 81.25

СТРАТЕГИИ ПЕРЕВОДА ПРЕЦЕДЕНТНЫХ ФЕНОМЕНОВ В СОВРЕМЕННОМ АНГЛОЯЗЫЧНОМ ЮМОРИСТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ (НА МАТЕРИАЛЕ СТЕНДАП ВЫСТУПЛЕНИЙ)

Аннотация. Дискурс как явление сложное и многогранное является предметом исследований множества дисциплин. Однако, его общепринятыми характеристиками принято считать динамичность и социальный характер. Актуальность исследования такого вида дискурса, как юмористический, вызвана ярким национальным колоритом,

который находит свое отражение в стендап выступлениях. Прецедентные феномены являются неотъемлемой частью юмористического дискурса, так как именно в шутках лингвокультурное сообщество передает важную информацию о себе, о том, что его члены считают необходимым для отражения в языке. Подробное изучение прецедентных феноменов позволяет определить их роль в процессе коммуникации. Однако в разных лингвокультурных сообществах в языке «запечатлены» разные элементы, зачастую не имеющие аналогов. Особый интерес вызывают способы перевода, используемые для передачи подобных особенностей. Участникам коммуникации недостаточно понять высказывание на другом языке – его необходимо расшифровать, чтобы оно возымело нужный эффект. Современная теория перевода описывает множество приемов и стратегий, к которым может прибегнуть переводчик для передачи изначального смысла. Важно отметить, что совершается перевод мыслей, а не слов, а значит, текст оригинала и перевода может значительно отличаться. Методу количественного анализа был подвергнут корпус прецедентных феноменов, насчитывающий 23 случая употребления. Был произведен комплексный лингвистический анализ языковых единиц в контексте юмористического дискурса. При помощи сопоставительного анализа текстов перевода были выявлены следующие закономерности: поиск эквивалента и транскрибирование представляют собой ведущие стратегии и приемы, что объясняется глобализацией и схожестью элементов поп-культуры, в то время как элементы, понятные в общем плане, но теряющие смысл в контексте, переведены с заменой оригинала на явление, более понятное представителям русскоязычного лингвокультурного сообщества.

Ключевые слова: прецедентные феномены, современная теория перевода, юмористический дискурс, приемы перевода, стратегии перевода.

PRECEDENT PHENOMENA TRANSLATION STRATEGY IN ENGLISH HUMOROUS DISCOURSE (ON THE BASIS OF STANDUP SHOWS)

Abstract. Discourse is a complex phenomenon, which presents interest for different scientific disciplines. However, there are some characteristics that are universal and transmit in a lot of research where discourse is regarded dynamic and having social nature. The relevance of studying humorous discourse is determined mainly by the national flavour of the standup field. Precedent phenomena are a huge part of standup shows since humour reflects the society it's produced in, what the said society finds crucial to 'preserve' it in the language. Such research allows us identify the role of precedent phenomena in communication. Nevertheless, linguacultural communities differ in what they consider important, sometimes leaving no room for sharing the same elements. Translation strategies and techniques are of great interest because of how they are used to make the communication in such cases happen. Communication participants should not only understand the message but also de-code it for the saying to have an original effect. Modern translation theory describes plenty of strategies and techniques; it is also crucial to mention that the main goal of translation is to render the 'idea', not the words themselves. Hence, original texts and translated ones may differ. The quantitative research method was applied to analyze the precedent phenomena corpus of 23 cases. Linguistic units in the humorous discourse context were analyzed with the help of an integrated linguistic analysis. The comparative method has shown the following patterns: equivalence and transcription are the major strategies; this can be caused by the globalization and identity of pop-culture elements; while those language units that can be understood generally but misinterpreted in a particular context were changed for those units familiar to the Russian linguacultural community.

Keywords: precedent phenomena, modern translation theory, humorous discourse, translation strategies, translation techniques.

Т. Ван Дейк определил дискурс как междисциплинарное явление, изучением которого занимается как лингвистика, так и психология и социальные науки. Такое пересечение обусловлено разделением дискурса на три уровня:

- использование языка;
- обмен верованиями;
- взаимодействие в социальных событиях [1].

Дискурс включает в себя разнообразные формы выразительности в тексте или речи, определяемые спецификой подвида: к экспрессивным составляющим речи относится – иногда непреднамеренная – интонация и жестикация, в то время как в тексте форма предложения не случайна и призвана оказывать определенное воздействие на реципиента. Рассматривая дискурс с лингвокультурологической точки зрения, представляется возможным определить лингвокультурные характеристики определенной культуры [2].

В современной лингвистике дискурс подразделяют на два прагмалингвистических типа [3]:

- юмористический;
- ритуальный.

В. И. Карасик определяет юмористический дискурс как текст, погруженный в ситуацию смехового общения [3], характерными признаками которой является коммуникативное намерение адресата и адресанта уйти от серьезного разговора, сокращение дистанции и наличие моделей смехового поведения, свойственных определенной лингвокультуре.

Юмористический дискурс, который должен вызывать смех, тем самым игнорируя социальную иерархию между коммуникантами, ставит одной из целей игровое переосмысление базовых концептов [4]. Если «комическое» — это элементы языка, вызывающие смех из-за противоречий, неожиданности или неоднозначности [5], то перед адресатом стоит задача декодировать сообщение, понять и оценить шутку.

В юморе отражается культура определенного лингвокультурного сообщества, находят выражение социальные, национальные и индивидуальные черты – элементы, обладающие культурной ценностью [4].

Таким образом, представляется логичным обратить внимание на прецедентные феномены (далее ПФ) как неотъемлемую составляющую юмористического дискурса. Понимание апелляций в контексте юмористического дискурса определяет, насколько успешным будет данная коммуникация. Способность участников коммуникации расшифровать отсылку и применить ее к контексту шутки – это фактор, который делает шутку смешной и релевантной. Именно окрашенная коннотация прецедентного феномена делает шутку смешной. При условии владения определенными знаниями, присущими только членам конкретного лингвокультурного сообщества, возможна идентификация прецедентных феноменов, которая, в свою очередь, приводит к удачной коммуникации -

реципиент не только способен понять шутку, но также оценить уместность ее использования, соответствие тому контексту, в котором она используется.

Данная статья основывается на классификации прецедентных феноменов, выдвинутой В. В. Красных [6]:

- прецедентное имя;
- прецедентный текст;
- прецедентная ситуация;
- прецедентное высказывание.

Прецедентный феномен является таковым при наличии определенных характеристик [7]:

- персонифицированность (за элементом языка стоит некий факт, ассоциируемый с той или иной ситуацией);
- инвариантность (представление о феномене присутствует у всех представителей конкретного лингвокультурного сообщества);
- актуальность (элемент языка должен быть значимым в когнитивном плане в определенный момент времени);
- возобновляемость (представители лингвокультурного сообщества должны периодически апеллировать к данному элементу языка, учитывая его известность всем участникам коммуникации).

Способы передачи прецедентных феноменов, предназначенных для одного лингвокультурного сообщества другому посредством перевода, активно обсуждаются лингвистами, так как ставят перед переводчиками зачастую очень сложную задачу – объяснить аудитории то, что не является частью ее фоновых знаний. Таким образом, целью данной работы выступает исследование переводческих решений и оценка их адекватности.

Юмористический дискурс в наибольшей степени отражает важные элементы языка, так как сниженная тональность предполагает общение коммуникантов «на равных», где адресантом является один человек, а адресатом – обширная группа. Таким образом, в псевдоспонтанной речи адресанта находят выражение элементы языка с сильным национальным колоритом.

Источником данного исследования выступили стендап выступления англоязычных комиков, что обусловлено креативностью данного вида искусства и прогрессивной актуальностью среди представителей разных поколений. Были проанализированы выступления таких комиков, как Бо Бёрнем, Дейва Шаппелл, Ханна Гэдсби и Элайзы Шлезингер. Источником послужили группа в социальной сети «ВКонтакте» и канал на YouTube ‘AllStandUp’; перевод всех материалов является профессиональным.

Выбор стратегии или приема перевода обусловлен значимостью прецедентного феномена в контексте – необходимо ли сохранить данный элемент, или он может быть опущен; сохранить ли все его составляющие или произвести частичные замены. Специфика ПФ также играет большую роль при его переводе, определяет основные тенденции его передачи с одного языка на другой.

Всего можно выделить семь видов трансформаций [8]: заимствование, калькирование и дословный перевод, транспозиция, модуляция, адаптация и эквиваленция.

Трансформации также подразделяются на лексические, грамматические и стилистические [9]. Сходные грамматические категории подвергаются уподоблению, конверсии или антонимическому переводу, в то время как отсутствие таких явлений предполагает использование нулевого перевода, функциональной замены, конверсии, развертывания или стяжения.

К стилистическим приемам относятся: добавление, опущение, замена, семантическое преобразование, структурное преобразование, функциональное преобразование, полное преобразование или поиск традиционного соответствия.

Для полного воссоздания культурной перспективы необходимо обратить внимание на тип прецедентного феномена и его роли в создании общего контента стендап выступления.

Количественный анализ выявленного корпуса прецедентных феноменов (рис. 1) показал значительное преимущество прецедентных имен и ситуаций (10 и 9 случаев соответственно), в то время как прецедентные тексты и высказывания составили наименьшую часть корпуса (два случая каждого типа).

Рисунок 1 - Количественное соотношение типов ПФ

Также были выявлены случаи пересечения прецедентных феноменов, когда один тип входит в состав другого. Так, в последующем примере можно увидеть прецедентные имена, актуализирующие прецедентную ситуацию:

- «The City of L.A. just gave that woman \$1.5 million for her pain and suffering. That is not bad, considering that's the same amount of money that **Marcos Maidana** made to fight **Floyd Mayweather the second time**». Дейв Шаппелл — Эпоха манипуляций/Dave Chappelle: The age of spin (2017).

Решение отнести данный пример именно к ПИ было обусловлено необходимостью декодирования имен для понимания лежащей за ними ситуации, которая анализируется уже после их идентификации как известных. Связь «имя-ситуация» является вторичной.

Доминирование прецедентных имен может быть обусловлено следующими факторами [10]:

1) большим функциональным потенциалом, который обеспечивается тем, что в имени заложены также и определенные качества, которые подразумеваются при сравнении;

2) известностью имен, которая предполагает, что реципиенту знакомы конкретные личности, а значит, он без проблем сможет декодировать сообщение.

Возможность мгновенно декодировать сообщение выступает, пожалуй, одной из приоритетных – реакция на шутку должна быть мгновенная. Так, комичность сравнения достигается при определенной степени абсурдности ПИ, которое может восприниматься как не вполне уместное:

- «You are not my children; you are a bad game of **Sims**». Бо Бёрнем - Песня от имени Бога. / Bo Burnham - From God's Perspective.

Артист сравнивает идею о создании жизни на Земле высшим существом с игрой в жанре симулятора жизни, тем самым показывая тщетность бытия, указывая на бессмысленность наделения нашего существования хоть каким-то смыслом.

Другое ПИ, ставшее нарицательным, позволяет реципиентам сообщения лучше понять мысль, заложенную автором, – не существует идеальных «принцев» в реальности, а значит, пора отойти от этого клише и выбирать реальных партнеров:

- «If you want love, lower your expectations a few, because **Prince Charming** would never settle for you». Bo Burnham / Бо Бернем: Lower Your Expectations.

Исходя из особенностей юмористического дискурса, преобладание прецедентных ситуаций воспринимается как должное – шутка существует в определенном контексте, где шутка – ПС, а контекст – поле ее использования.

Так, сравнение внутренних органов со Швейцарией, чей нейтралитет известен во всем мире, усиливает комический эффект, снова некой долей абсурдности подобной параллели:

- «So, I explained, “It’s neither front, nor back. It’s right in the middle. It’s in fanny *neutral territory*. We’ll call it fanny **Switzerland**». Hannah Gadsby: Douglas / Ханна Гэдсби: Дуглас (2020).

Ситуация, в которой протекает коммуникация, призвана вызвать определенные чувства у реципиента, которые не всегда должны быть положительными. И если в первой половине ПС можно наблюдать лишь сравнение, то вторая половина должна вызвать смех из-за упоминания тошноты, когда речь идет о романтическом взаимодействии:

- «That’s your chance. You’ve only got one shot. **It’s like 8 Mile**, but with flirting. Hopefully **there’s no vomit on your shirt**». Iliza Shlesinger: Elder Millennial / Элайза Шлезингер: Старый миллениал (2018).

Если преобладание ПИ и ПС безоговорочное, то минимальное присутствие ПТ и ПВ среди общего корпуса ПФ может быть результатом пересечения всех вышеупомянутых видов – зачастую ПИ становится таковым, отщепляясь от своего источника – текста.

- «And also, because everything in the show up until that point works as a big sequence of red flags that I have autism. Honestly, I have **Hansel and Grete**led the f**k out of it». Hannah Gadsby: Douglas / Ханна Гэдсби: Дуглас (2020).

Однако данный пример был отнесен к прецедентным текстам в силу того, что недостаточно знать имена главных героев сказки – нужно обладать определенными познаниями относительно ее содержания, а значит, подобное упоминание предполагает наличие у реципиента начитанности.

По нашему мнению, малочисленность прецедентных высказываний можно объяснить спецификой дискурса стендап выступлений, где артист сам является источником фраз, и обращение к помощи существующих происходит при потребности в «помощи извне».

- «Now, at this stage, you're probably wondering, and rightly so, why would I focus on my haters? Why would I do that? That is self-indulgent. Yes. And, yes, I have read all of Taylor Swift's work. I am aware of the great sage of our age. I do understand that **haters are just gonna hate, hate, hate, hate**». Hannah Gadsby: Douglas / Ханна Гэдсби: Дуглас (2020).

Автор, незаметно для слушателя, «играет» словом *hate*, превращая рассуждение о восприятии ненависти в строчку популярной песни. Апеллирование к элементу поп-музыки, когда предметом обсуждения является такая щепетильная тема, создает определенный контраст и наилучшим образом выражает позицию автора.

Юмористический дискурс как особое «поле» для коммуникации акцентирует внимание на создании определенной атмосферы, на «пробуждении» в слушателе эмоций и отклика, что ставит перед переводчиком задачу воссоздания впечатления, близкого к оригиналу.

Количественный анализ стратегий и приемов перевода (рис. 2) показал преимущество использования эквивалентов (5 случаев из 24 рассмотренных), транскрибирования (7 случаев), дословного перевода (4 случая) и целостного переосмысления/преобразования (4 случая). Также было выявлено использование лексических трансформаций (генерализация) и переводческого комментария (по два случая на каждый прием).

Рисунок 2 – Количественный анализ стратегий и приемов перевода ПФ

Важно отметить, что эквиваленты были использованы для прецедентных имен и прецедентных ситуаций, что можно объяснить распространенностью ПФ среди нескольких лингвокультурных сообществ, однако не всегда поверхностного знания достаточно для полного его понимания. Для полного и точного понимания шутки необходимо обращать внимание на ее «фон» - происхождение и переплетение с культурой сообщества.

Так, например, представителю русскоязычного лингвокультурного сообщества апелляция к Санта-Монике не несет никакой смысловой нагрузки – декодирование данного сообщения возможно только при наличии экстралингвистических знаний (Санта-Моника известен серьезными проблемами с расизмом, и подобная реакция слушателя из зала кажется автору комичной):

- «Yeah! I can't believe a black dude was like, "**Santa Monica!**" You the last n***a I would expect to say that. Let me see your shoes. You got some Vans on, n***a? What you got?» (Ну надо же, чёрный парень крикнул «**Санта Моника**». От тебя, *****, я такое в последнюю очередь ожидал. Ну ка, покажи обувь. Кроссовки Ванс нацепил? Чё там у тебя?) Дейв Шаппелл — Эпоха манипуляций/Dave Chappelle: The age of spin (2017).

Поиск эквивалента для ПС обусловлен общеизвестным историческим фактом:

- «Do you know what you are? You're culturally confident. Good on you, I say. Good on you. And you know who else had that skill set? **The ancient Romans**. And things worked out well for them... for a bit. – ПС – (Знаете, что вас отличает? Вы самоуверенная нация. И я думаю, это хорошо. Это хорошо. Знаете, кто ещё этим отличался? **Древние Римляне**. И у них всё было хорошо – какое-то время.» Hannah Gadsby: Douglas / Ханна Гэдсби: Дуглас (2020).

Транскрибированием переведены ПИ (или ПИ, которые включены в ПТ), что отвечает основной тенденции теории перевода – именно

транскрибированием принято переводить имена, обращаясь при необходимости к языку оригинала:

- «The City of L.A. just gave that woman \$1.5 million for her pain and suffering. That is not bad, considering that's the same amount of money that **Marcos Maidana** made to fight **Floyd Mayweather the second time**». (Неплохая сумма, если помнить, что такую же сумму заработал **Макрос Майдана** за *ревани* с **Флойдом Мэйвейзером**). Дейв Шаппелл — Эпоха манипуляций/Dave Chappelle: The age of spin (2017).

- «The m*****er even had \$200,000 for his legal defense. That should get you off in Wisconsin. That's like **OJ** money.» (У этого засранца на руках было 200к долларов на услуги адвокатов, в Висконсине на это можно откупиться. Сумма уровня **О'Джея**.) Дейв Шаппелл — Эпоха манипуляций/Dave Chappelle: The age of spin (2017).

- «When you call someone a dick biscuit, it means we don't want to like them. And "d*ck biscuit" does that. It sounds like they're in **Slytherin**». Потому что «бисквитом х**вым» мы называем тех, кто нам не нравится. «Бисквит х**в» подходит прекрасно. Похоже на имя кого-то из **Слизерина**). Hannah Gadsby: Douglas / Ханна Гэдсби: Дуглас (2020).

Дословный перевод в последующих случаях призван максимально точно сохранить синтаксическую структуру и порядок слов. Подобное решение обусловлено отсутствием проблем при декодировании сообщений – нет необходимости усложнять процесс перевода, когда дословная передача сообщения в полной мере отражает заложенную мысль:

- «That's your chance. You've only got one shot. **It's like 8 Mile**, but with flirting. Hopefully **there's no vomit on your shirt**». (Это твой шанс! Есть всего одна попытка! Это как «8 милья», но про флирт. Надеюсь, ты не заблевала себя.) Iliza Shlesinger: Elder Millennial / Элайза Шлезингер: Старый миллениал (2018).

- «Honestly, Americans are like the **straight, white man** of cultures». (Честно, Америка – это **белый мужик-натурал** среди наций). Hannah Gadsby: Douglas / Ханна Гэдсби: Дуглас (2020).

Целостное преобразование/переосмысление позволяет донести смысл, не отображая семантическую связь между элементами. В качестве негативной стороны представляется логичным выделить потерю прецедентности:

- «You can eat pork 'cause why the fuck would I give a shit? (I created the universe, think I'd draw the line at the f*****g deli aisle?) (Я создал Вселенную. Думаешь, я ищу грешников в столовой?) Бо Бёрнем - Песня от имени Бога. / Bo Burnham - From God's Perspective.

Для представителей англоязычного лингвокультурного сообщества «deli aisle» - прецедентное имя в составе прецедентной ситуации, в то время как при переводе на русский язык данные характеристики теряются. Тем не менее, изначальная идея передается в полной мере, т.к. эквивалентность плана содержания находится в приоритете.

- «He's just sitting there, like, "**Mongo, no.**" » (А он сидит там такой: «**Ничего не понимать**». Iiza Shlesinger: Elder Millennial / Элайза Шлезингер: Старый миллениал (2018).

Использование целостного преобразования в данном случае – наилучший вариант передачи образа несмышленого и недалекого человека. Для русскоязычной аудитории не покажется смешным упоминание совершенно незнакомого имени, однако карикатурный образ максимально соответствует образу, использованному автором высказывания.

Прием генерализации позволяет не вводить реципиента в ступор, но образ все так же понятен и в определенной степени близок другой культуре:

- «They come out of the frozen yogurt aisle... **Lululemon**, highlighted hair, like ...» (Отходят от прилавков с замороженным йогуртом, в **леггинсах**, с осветленными волосами, такие...). Iiza Shlesinger: Elder Millennial / Элайза Шлезингер: Старый миллениал (2018).

Переводческий комментарий выполняет ту же функцию, что и целостное преобразование – сохраняет смысл, не вдаваясь в излишние подробности. В русском языке нет эквивалента данной сети аптек, и гораздо проще дать объяснение названию, чем воспользоваться транслитерацией и не возыметь должного эффекта:

- «F*ck Man Terry, that's what they call me." Down at the **Walgreens**, whatever». («**** Терри – так меня зовут – в окрестностях аптек **Walgreen**». В общем, неважно). Iiza Shlesinger: Elder Millennial / Элайза Шлезингер: Старый миллениал (2018).

Таким образом, в результате количественного и качественного анализа прецедентных феноменов в контексте дискурса стендап выступлений и способов их перевода, могут быть сделаны следующие выводы:

- юмористический дискурс – многоуровневая система, декодирование сообщений в которой зачастую зависит от наличия определенного типа знания, свойственного представителям того или иного лингвокультурного сообщества;

- перевод прецедентных феноменов должен осуществляться с предельной осторожностью, так как неверная интерпретация элемента может «закрыть доступ» к пониманию представителями другого лингвокультурного сообщества, лишит элемент дискурса изначально заложенного смысла.

Список использованной литературы

1. Фауль Б.В., Демин Т.С., Ван Дейк Т. Современный дискурс-анализ // Филология и литературоведение. 2015. № 9 [Электронный ресурс]. URL: <https://philology.snauka.ru/2015/09/1686> (дата обращения: 10.02.2022).

2. Канакова Д.С. Лингвокультурологические характеристики юмористического дискурса (на материале английских и немецких анекдотов) [Электронный ресурс]: выпускная квалификационная работа бакалавра: 45.03.02 / Д. С. Канакова. Красноярск: СФУ, 2018. (дата обращения: 2.02.2022)

3. *Калинцева М.О.* Юмористический дискурс как разновидность комического дискурса и его конститутивные признаки // Вестник. 2015. С. 34–38.
4. *Лаврова С.Ю., Бочкарева Ю.Ю.* Юмористический и институциональный дискурсы: сопоставительный анализ // Вестник Череповецкого государственного университета. 2012. № 2. Т. 1.
5. *Проскуренко С.В.* Прецедентные феномены в юмористическом дискурсе // Актуальные вопросы современной науки. Сборник статей по материалам XV Международной Научно-практической конференции. в 3 частях. 2018. С. 19–23.
6. *Красных В.В., Изотов А.И.* Система прецедентных феноменов в контексте современных исследований язык, сознание, коммуникация: сб. статей / Ред. В. В. Красных, А. И. Изотов. М.: Филология, 1997. вып. 2. 124 с. isbn 5-7552-0104-8.
7. *Петрова Е.В.* Сущностные характеристики прецедентных феноменов: от шаблонности до многоаспектности // Вестник Удмуртского университета. Серия «история и филология». 2020. Т. 30, вып. 3. С. 417–420.
8. *Миньяр-Белоручев Р.К.* Теория и методы перевода М.: Московский лицей, 1996. 209 с.
9. *Ланцова Л.К., Никитина Г.А.* Практикум по письменному переводу с английского языка на русский язык. 2017. 224 с.
10. *Горбунова Е.К.* Функциональный потенциал прецедентных феноменов в современном англо- и русскоязычном кинодискурсе (автореферат): выпускная квалификационная работа бакалавра / Е. К. Горбунова. Саратов: СГУ, 2020.

Н.В. Макоедова

Кубанский государственный университет

УДК 81.25

К ВОПРОСУ О ПОДХОДАХ К ОБУЧЕНИЮ СТУДЕНТОВ ПЕРЕВОДУ ИДИОМ (НА ОСНОВЕ АНГЛОЯЗЫЧНЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ТЕКСТОВ)

Аннотация. В данной статье рассматриваются основные характеристики идиоматических выражений, которые часто встречаются в англоязычных текстах экономической направленности, а также подходы к переводу этих лексических единиц в рамках обучения студентов по программе «Переводчик в сфере профессиональной коммуникации».

Ключевые слова: *идиома, эквивалент, аналог, необразное выражение, контекстуальная замена, переводческое решение, перифраз.*

TEACHING STUDENTS HOW TO TRANSLATE IDIOMS

Abstract. The article discusses the main features of idiomatic expressions that are often used in English economic texts, as well as the ways of translation of these lexical units which are employed in the process of teaching students who get the qualification of the translator in the sphere of professional communication.

Keywords: *idiom, equivalent, analogue, non-figurative expression, contextual substitution, translation solution, paraphrase.*

В статье описываются ключевые особенности идиом, которые с относительно высокой частотностью встречаются в англоязычных